

Глава 14

К тому времени, как Цяо Си осознал, что произошло, и закрыл дверь, мужчина по имени Эр Шэнцзы уже скрылся из виду. Он постоял в дверях в замешательстве довольно долго, прежде чем неохотно подобрал корзину и направился обратно, думая, что отдаст вещи позже, после возвращения из гор.

Всё это было так необъяснимо, и он не собирался просто так принимать что-либо.

Оставив завтрак для больших и маленьких дома, Цяо Си наказал Цэнь'эру присматривать за домом и, взвалив на спину бамбуковую корзину, снова отправился в горы.

Погода стала ещё холоднее, и прошлой ночью выпал иней. Горные леса были холоднее обычного, а трава покрылась белым налётом. С каждым шагом глубже в лес Цяо Си чувствовал, как холод кусает всё сильнее. Казалось, его ватная куртка пропиталась инеем и пробирала до костей.

Он не осмелился заходить слишком далеко и мог лишь идти по знакомым местам, где уже бывал раньше, надеясь на удачу. Может быть, ему попадётся какое-нибудь сокровище, и в старости ему не придётся беспокоиться о еде и питье.

Солнце постепенно поднималось, температура тоже начала повышаться, и утренний иней растаял. Полуденное солнце ранней зимы было особенно тёплым. Шэнь Игуан потянулся и грелся на солнышке, пытаясь больше двигаться. Он заметил, что его ноги в последние дни стали легче, и скоро он сможет нормально ходить. Поэтому при каждом удобном случае он старался двигаться больше, надеясь исцелиться быстрее.

Цэнь'эр всё ещё играл во дворе с Генералом Цяо, держа в руках сахарные лепёшки, которые Цяо Си принёс из города. Каждый раз он откусывал лишь маленький кусочек, медленно жевал, а затем брал ещё один крошечный кусочек.

Это грубое лакомство когда-то было для бывшего наследного принца доступно в любых количествах. В дворцовой императорской кухне был специальный отдел для приготовления десертов, и самым любимым лакомством Цэнь'эра был десерт под названием «Османтусовый сырный пирог». Каждый раз он мог съесть целую большую миску и никогда не уставал от него.

Теперь у него осталось только полпачки сахарных лепёшек. Каждый день он мог позволить себе лишь маленький кусочек, медленно растворяя его во рту, наслаждаясь сладким вкусом и находя в этом удовлетворение.

Шэнь Игуану было очень тяжело видеть это. Когда никого не было рядом, он тихо позвал: «Цэнь'эр».

Цэнь'эр, игравший с Генералом Цяо, обернулся, его большие круглые глаза вопросительно смотрели, ожидая следующих слов Шэнь Игуана.

На самом деле Шэнь Игуану нечего было особенного сказать. Он внезапно почувствовал прилив эмоций и, увидев чистый взгляд Цэнь'эра, устремлённый на него, не знал, что сказать дальше.

Увидев, что Шэнь Игуан долго молчит, Цэнь'эр подошёл к нему. Даже среди детей своего возраста он казался меньше. В свои девять лет он выглядел на шесть или семь.

Когда покойная императрица была им беременна, её здоровье было слабым. Она родила его, борясь с болезнью, и вскоре скончалась, так и не успев увидеть ребёнка, ради которого отдала свою жизнь.

Покойная госпожа Шэнь, потеряв дочь, почти выплакала глаза и вскоре последовала за ней в могилу. В то время Шэнь Игуан был ещё мальчишкой и не понимал, как сильно его старшая сестра боролась, чтобы защитить этого ребёнка. Он знал лишь то, что после посещения дворца он больше никогда не видел той нежной сестры, которая ласково называла его «Саньлан».

Долгое время Шэнь Игуан не любил этого ребёнка. Подсознательно он думал, что этот ребёнок забрал жизнь его сестры. Если бы не он, его нежная сестра не умерла бы так рано.

Но когда он увидел, как этот маленький мальчик, с его идеальным характером, молча склонил голову, он смягчился. Каждый раз, видя этого маленького ребёнка во дворце, он смотрел на него с надеждой, хотя и притворялся, что ему всё равно.

Цэнь'эр сел на корточки перед Шэнь Игуаном и посмотрел на него снизу вверх, тихо спросив: «Дядя, я правда похож на свою мать?»

Во дворце он был высокопочитаемым наследным принцем. Никто не осмеливался перечить ему или говорить правду. Даже его товарищи по играм, примерно одного возраста, никогда не относились к нему как к ребёнку, поэтому многие вопросы он держал при себе, и некому было на них ответить.

Он тайком подслушал разговоры дворцовых слуг, которые говорили, что он очень похож на покойную императрицу, как будто они вырезаны из одной формы. Цэнь'эр видел портрет императрицы, который висел в кабинете его отца.

На портрете женщина была величавой и нежной, полной и благородной. Её тёмные волосы были высоко уложены, на ней были красивые одежды и корона, усыпанная жемчугом. Её лицо было большим и бледным, с тонкими бровями и красными губами, но она не казалась такой красивой, как говорили в слухах.

Цэнь'эр разглядывал портрет, но не мог понять, чем он на неё похож. У него не было тонких бровей и красных губ. Его лицо тоже не казалось таким бледным.

Услышав его вопрос, Шэнь Игуан не смог сдержать лёгкой улыбки в уголках губ. «Твои глаза точно такие же, как у неё».

«Правда?» — спросил Цэнь'эр, немного польщённый. Затем он снова спросил: «Она была красивой?»

Шэнь Игуан без колебаний кивнул. «Конечно».

Его сестра была начитанной, талантливой и происходила из военной семьи. Она могла управляться с копьём с красной кисточкой, обладая большой силой, и в своё время даже в одиночку уничтожила логово безжалостных горных разбойников. Она сражалась с тремя лучшими генералами врага на поле боя и не сдавалась.

Если бы не последующие события, когда она вышла замуж за императорскую семью, возможно, она погибла бы на границе, как её отец и братья.

Среди всех её достоинств красота была наименее значимой.

Цэнь'эр нахмурился в замешательстве: «Но я видел её портрет, и она совсем не красивая».

Шэнь Игуан вздохнул, и в его голосе послышалась грусть: «Портрет? Конечно, он не похож на неё...»

Потому что это был образ императрицы после того, как она вошла во дворец, и её характер резко изменился. У неё больше не было той беззаботности, когда она скакала на лошади. Всё, что она делала, должно было соответствовать строгим правилам титула «императрица».

Было ли важно, уловили ли художники её сходство? Нет. Важно было то, что человек на портрете был «императрицей».

Цэнь'эр не понимал этого, но почувствовал облегчение, услышав, что портрет не похож на неё. Теперь он мог открыто считать, что женщина на портрете была уродливой, а не его матерью.

Только та мать, о которой говорил дядя, могла быть его настоящей матерью.

Он ещё не научился скрывать свои эмоции, и Шэнь Игуан легко угадал его мысли. Чувствуя утешение, он также не мог не беспокоиться.

Покойный император однажды сказал, что у наследного принца мягкий и чистый нрав. Если его тщательно воспитывать, он однажды станет мудрым правителем. Но стать мудрым правителем также означало, что ему придётся много чем пожертвовать и заплатить цену, которую другие не могли заплатить.

Глядя на невинного ребёнка перед собой, Шэнь Игуан почувствовал глубокое сожаление. Ему вдруг захотелось, чтобы время замедлилось, не текло так быстро, чтобы Цэнь'эр мог быть счастливым немного дольше.

Как раз когда они наслаждались этим редким моментом тепла, голос Сяо Чжуцзы неожиданно прервал их:

«Цэнь'эр! Ты дома? Я пришёл поиграть с тобой!»

Услышав голос Сяо Чжуцзы, глаза Цэнь'эра засияли. Он немедленно отодвинул в сторону своего любимого дядю и выбежал за дверь, счастливо бегая и крича: «Я здесь, я здесь!»

Вскоре во дворе появился Сяо Чжуцзы. Сегодня на нём была новая одежда, мягкого зелёного цвета, которая делала его особенно оживлённым в холодном зимнем солнечном свете. Казалось, весна пришла рано, согревая людские сердца.

Сяо Чжуцзы принёс много угощений, чтобы поделиться с Цэнь'эром, щедро отдав ему половину своих любимых сахарных шариков и ведя себя как хороший старший брат. Цэнь'эр, в свою очередь, называл его «гэ» голосом, который, казалось, был покрыт сахаром, сладким и липким.

Двое детей сбились в кучу, болтая и смеясь, а Шэнь Игуан сидел один и особенно остро чувствовал своё одиночество, которое, казалось, только усиливалось, когда он сидел рядом с Генералом Цяо, у которого было кислое выражение морды.

Слабый сладкий аромат витал в воздухе. Хотя он был очень тонким, Шэнь Игуан всё равно заметил его, так как люди из рода Тянь Цянь очень чувствительны к аромату Ди Кунь. Его взгляд быстро обежал двор и остановился на Сяо Чжуцзы, который болтал с Цэнь'эром.

Этот ребёнок...

С тех пор как Сяо Чжуцзы появился в дом Цяо Си, он часто приходил играть с Цэнь'эром, и Шэнь Игуан успел узнать его. Первые несколько раз его запах был нормальным, но теперь произошло небольшое изменение. Учитывая его возраст, казалось, что он вот-вот должен был пройти трансформацию.

В Великой династии Е и Тянь Цянь, и Ди Кунь были невероятно ценными, редко встречались в обычных семьях. Даже если они рождались, их часто «усыновляли» местные дворяне под разными предлогами, и они не вырастали в своих родных домах, тем более в отдалённой горной деревне.

Судя по запаху, трансформация Сяо Чжуцзы должна была произойти через месяц или два. Как только его личность будет обнаружена властью имущими, люди скоро придут, чтобы забрать его.

Редкий и ни с кем не связанный Ди Кунь может быть использован для обмена на многие вещи, и таких людей не оставят бродить на свободе.

Шэнь Игуан всегда презирал тёмные делишки знати, но теперь, глядя на Сяо Чжуцзы, он не мог не предвидеть трагедию, которая однажды постигнет его. И всё же он был бессилён. Без статуса он не мог даже раскрыть свою личность, не говоря уже о том, чтобы защитить такого маленького ребёнка. Всё, что он мог чувствовать, — это беспомощность.

Перед закатом Цяо Си вернулся.

В этот раз он задержался в горах немного дольше. Погода была слишком холодной, и даже охотники туда не ходили. Он потратил много усилий, прежде чем нашёл несколько хороших вещей для продажи. К счастью, его труды не прошли даром, и он собрал довольно много, чтобы отнести на рынок на следующий день.

Самым важным было то, что на обратном пути он встретил Шань-Дагэ, который вернулся из города. Он принёс цыплят, которых обещал купить для Цяо Си.

Цяо Си достал цыплят из бамбуковой корзины одним за другим. Маленькие жёлтые цыплята разбежались, чирикавая и бегая, заставляя Цэнь'эра гоняться за ними с перепачканным лицом, его маленькое лицо сияло от радостных улыбок.

Проведя весь день вне дома, Цяо Си был измотан, но когда он увидел Цэнь'эра и Сяо Чжуцзы, полных энергии, бегающих с цыплятами на закате, его усталость внезапно прошла.

Шэнь Игуан, прихрамывая, зашёл на кухню, подражая обычным действиям Цяо Си, и налил ему миску воды.

Вода, которую он вскипятил утром, уже остыла, но Цяо Си всё равно выпил её залпом. Поставив миску, он улыбнулся Шэнь Игуану и сказал: «Спасибо!»

Шэнь Игуан не ожидал, что этот парень может быть таким оживлённым, и отношение Цяо Си к нему улучшалось понемногу.

Увидев, как Цяо Си улыбнулся ему впервые, Шэнь Игуан чуть не потерял равновесие и упал, быстро выбегая. Он чуть не споткнулся о корзину, которую Эр Шэнцзы оставил у кухонной двери, и, в панике, поспешно ретировался в замешательстве.

Цяо Си нетерпеливо цокнул языком.

Что не так с этими парнями?

Один за другим, все такие неуклюжие — они что, виноваты в чём-то?

<http://bllate.org/book/17973/1727587>